

выше: как те, так и другие — независимые друг от друга произведения. Разумеется, сравнительный анализ миниатюр к «Сказанию» из Древнего летописца и миниатюр, рассмотренных выше, может дать ценный материал для суждений о том, как понимали, как трактовали текст древнерусского литературного произведения различные миниатюристы. Но это уже тема специального исследования, которое наиболее плодотворным может стать лишь тогда, когда будут опубликованы все миниатюры Лондонского лицевого списка «Сказания».

Второй лицевой список «Сказания», названный в начале статьи и еще не рассмотренный, — отдельная рукопись «Сказания» конца XVII—начала XVIII в. (ГИМ, собр. Уварова № 999^а). В этой рукописи 27 миниатюр. В небольшой по формату рукописи (в 4°) миниатюры занимают только части листов. Каждый рисунок обведен рамкой, в рамке по черному полю орнамент из трав. Рисунки схематичны; в тех случаях, когда на миниатюре изображаются какие-нибудь архитектурные детали, то изображения эти даются поверх ограничивающей рисунок рамки. На первый взгляд миниатюры данной рукописи никак не связаны с рассмотренными выше. Однако, кроме одной миниатюры, все остальные по сюжету и композиционно находят себе соответствия в миниатюрах Архаической группы типа списков Р₂ и Б этой группы. Миниатюра списка Уварова № 999^а, не имеющая себе параллели в остальных известных лицевых списках «Сказания», иллюстрирует фразу в конце текста произведения, зафиксированную только в этом списке «Сказания». Фраза эта явно позднего происхождения, в ней говорится, что «гости же сурожене и вси людие черные встретиша великого князя Дмитрия Ивановича московского и всеа Руси в Коломенском со златыми, и с собольми и с хлебом».²⁹ На миниатюре изображена толпа, в которой люди, стоящие впереди, держат в руках всевозможные дары, в том числе шкурки зверей. Эта миниатюра списка Уварова № 999^а свидетельствует о позднем характере миниатюр в этом списке «Сказания». Миниатюры этого списка, совпадающие по содержанию с миниатюрами Архаической группы, ничего нового для ретроспективного рассмотрения интересующего нас цикла лицевых рукописей «Сказания» не дают, поэтому ограничимся лишь сказанным о списке Уварова № 999^а.

Сопоставление известных в настоящее время лицевых списков «Сказания о Мамаевом побоище» свидетельствует, как можно было убедиться выше, о том, что все они, кроме Древнего летописца, представляют собой различные по стилям, по времени, по профессиональному мастерству переработки одного общего источника — первоначального лицевого списка «Сказания о Мамаевом побоище». Взаимоотношение лицевых списков «Сказания» можно изобразить в виде такой стеммы (см. стр. 261).

Существование двух групп (или даже трех, если считать особой группой список Уваровский № 999^а) лицевых списков «Сказания о Мамаевом побоище» и нескольких вариантов внутри этих групп свидетельствует о том, что лицевые списки «Сказания» имели длительную историю, что до нас дошла лишь незначительная часть лицевых списков «Сказания», при этом позднего времени. Все эти выводы представляют интерес сами по себе, как какие-то факты истории «Сказания о Мамаевом побоище», подтверждающие сделанные на основе иных данных заключения об исключительной популярности у средневекового читателя «Сказания»,

²⁹ См.: Повести о Куликовской битве, стр. 461—462.